ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 26.05.2026 | Адис Ахметович & Кристос Кациоулис

За стол переговоров

Украина оказывает непосредственное влияние на безопасность Европы. Если Путин демонстрирует готовность к диалогу, чего ждет Европа?

Уже более четырех лет российская агрессия приносит Украине смерть, разрушения и страдания. Миллионы людей были вынуждены бежать, несметное количество погибло. Поэтому еще больше внимания заслуживают недавние высказывания Владимира Путина в контексте торжеств по случаю годовщины победы над нацистской Германией. Российский президент выразил надежду на скорейшее окончание войны и предложил бывшего канцлера Германии Герхарда Шредера на роль переговорщика.

Но даже если отложить вопрос, кто мог бы представлять Европу на переговорах, важен сам факт того, что Путин снова считает переговоры с Европой вообще возможными. Кремль впервые косвенно сигнализирует, что об окончании войны и новом порядке безопасности Европы снова можно говорить. Похоже, в Москве тоже начинают отдавать себе отчет, что эту войну невозможно выиграть на поле боя. Об этом свидетельствует сама нынешняя ситуация. Россия до сих пор не достигла своих военных целей, даже наоборот: Украина держится, НАТО пополнилось двумя новыми членами, Финляндией и Швецией, а Европейский союз теперь, после 16 лет блокады со стороны Орбана, имеет исторический шанс воплотить в жизнь дальнейшие санкции против России, дополнительные пакеты помощи для Украины и важные институциональные реформы (например, чаще принимать внешнеполитические решения большинством голосов).

Однако все это не меняет того факта, что ситуация до сих пор неудовлетворительна. Война на Востоке Украины – это война на истощение с большими человеческими и материальными потерями. И при этом Европа до сих пор не участвует в переговорах между США и Россией. Мы не должны с этим мириться.

ЕС должен вместе с

Любое потенциальное соглашение между Россией и Украиной напрямую затрагивает

главными партнерами, такими как Великобритания, Турция и Канада, назначить спецпредставителя

интересы Европы. Обсуждение территориального будущего Украины и европейской архитектуры безопасности посланниками Путина и двумя американскими риэлторами из команды Трампа без участия Европы – абсурдная идея. Это касается также роли европейских войск в обеспечении возможного перемирия, восстановления Украины за счет Европы и вопроса, кто будет контролировать линию перемирия. И самое главное: не участвуя, Европа теряет ключевые рычаги влияния на Россию. Смягчение санкций может быть эффективной составляющей соглашения только при участии Европы. Долгосрочное финансирование и оснащение украинских вооруженных сил тоже может иметь реальный сдерживающий эффект только в том случае, если Европа возьмет на себя постоянную ответственность.

Европе не следует делегировать свои интересы безопасности третьим сторонам. Она должна представлять себя сама, защищать свои ценности и отстаивать собственные интересы. Для этого нужен европейский переговорщик, который будет являться голосом и лицом Европы. ЕС должен вместе с главными партнерами, такими как Великобритания, Турция и Канада, назначить спецпредставителя. Это необходимый следующий шаг к уверенному европейскому представительству в безопасности континента. Кроме того, это было бы логичным продолжением реакции Европы на российскую агрессию и на более острую критику европейского порядка безопасности со стороны президента Трампа.

Для Европы эта война стала поворотным моментом, и сейчас это утверждение актуально как никогда. Возможно, даже больше, чем в начале войны, потому что сейчас американское правительство под руководством Дональда Трампа стремится одновременно выступать и как сторонник Украины, и как посредник между сторонами конфликта. Европа же, напротив, демонстрировала все эти годы неожиданное единство. В нынешней европейской политике можно выделить три основных направления.

Во-первых, Европа с начала войны в тесном партнерстве с Украиной – и политическом, и финансовом, и гуманитарном, и военном. Европейские государства помогают Киеву обороняться,

предоставляя оружие и значительную помощь. Во-вторых, ЕС вместе с партнерами ввел беспрецедентные санкции против России, оказывающие ощутимое экономическое давление на режим. Цель обеих этих мер состоит в том, чтобы продолжение войны было для России как можно более дорогим и при этом безнадежным. В третьих, европейские государства объявили приоритетом укрепление собственного оборонного потенциала. Создание специального фонда в Германии – один из главных признаков того, что развитие европейского военного потенциала набирает обороты.

И это еще не все. В прошлом году страны НАТО договорились в будущем тратить на оборону 3,5 процента валового внутреннего продукта (плюс еще 1,5 процента на инфраструктуру безопасности). Для Европы это фактически инвестиция в способность эффективно сдерживать Россию, постоянно поддерживать Украину, а в среднесрочной перспективе защищаться самостоятельно, не полагаясь на США.

Европейские союзники были вынуждены согласовать единую переговорную позицию

Теперь Европа должна доказать, что способна проявлять политическую силу – при условии, что будет действовать слаженно. Назначение европейского переговорщика по миру в Украине было бы логичным шагом, который продемонстрировал бы мужество, способность к действиям и дипломатическую силу Европы. Такой спецпредставитель должен не только защищать европейские интересы на переговорах, инициированных США, и поддерживать Украину. Он также должен искать прямого диалога с Москвой, чтобы выяснить пути к стабильному миру.

Назначение совместного представителя напрямую повлияло бы и на внутреннюю ситуацию. Европейские союзники были бы вынуждены согласовать единую переговорную позицию. Пока согласие только в вопросе, какие решения точно неприемлемы для Европы. Спецпредставитель же должен получить мандат, который бы определял, хотя бы поверхностно, и приемлемые решения.

Кроме того, европейский представитель гарантировал бы, что Москва получает сообщения от Европы напрямую и без искажений. Нынешнее молчание чревато тем, что российские интерпретации европейской политики сформируются на основе желаемого или идеологических предпосылок. Москва может ошибочно воспринять

его как слабость, при этом надеясь, что Европа бросит Украину на произвол судьбы, если США снизят помощь. Также необходимы механизмы управления взаимным недоверием, чтобы предотвратить эскалацию и избежать прямых военных столкновений. Именно в точках соприкосновения России и Европы (в Балтийском регионе, Черном море) выше риск непредвиденных ситуаций. Спецпредставитель Европы в Вашингтоне был гарантом того, что позиция Европы последовательно учитывается на переговорах. Полагать, что американские переговорщики будут автоматически представлять европейские интересы, наивно.

Шансы, что Европа начнет играть более важную роль, сейчас выше, чем несколько месяцев назад. По крайней мере, попробовать следует. Эта инициатива стала бы при этом отзывом Европы на недавний призыв президента Зеленского из Армении присоединиться к переговорам. Для достижения стабильного мира в Украине Европа должна сидеть за столом переговоров на равных. Это самый лучший способ поставить Путина перед неприятным для него фактом: решение о безопасности Европы нельзя принимать без Европы. Стабильное согласие возможно только при активном участии Европы.

Предлагаем также ознакомиться с противоположной точкой зрения Дениса Трубецкого

По этой ссылке статья откроется без VPN

Адис Ахметович

Адис Ахметович (Adis Ahmetovic) – немецкий политик, с 2021 года – депутат Бундестага, с 2025 года – спикер фракции СДПГ в Бундестаге по вопросам внешней политики. Он изучал политологию и германистику.

Кристос Кациоулис

Вена

Кристос Кациоулис (Christos Katsioulis) руководит Региональным офисом Фонда им. Фридриха Эберта по сотрудничеству и миру в Европе (FES ROCPE). До этого он работал в Лондоне, Афинах и Брюсселе, а также в течение пяти лет был экспертом по вопросам внешней политики и политики безопасности отдела Анализа международной политики Фонда. Он изучал политологию и историю в университетах в Трире и Салониках.